

Глава 650: Даже если мой выбор был неправильным, мой взгляд определяет планы

События, подобные сцене Гор Чэнгун и истории в Лагере Черной Горы, сегодня происходили во многих местах. Армия Западного Моря, возвращающаяся в столицу, была остановлена у Гор Гуй'юань, и в ее лагерь вошел Архиепископ Ань Линь Дворца Ли. Важным было то, что клан Тяньхай преуспел в своем плане по предотвращению входа двух армий в столицу.

Эта ночь была наиболее важной ночью для всего человеческого мира, который противостоял Божественной Императрице Тяньхай. Все ее враги и оппоненты, даже ее собственные родственники, поднялись и продемонстрировали невообразимую силу.

.....

.....

«Ты даже не знаешь, кто твой сын. Какое у тебя есть право править Великой Чжоу?»

«Ты даже не можешь контролировать мир людей; зачем лепетать о сопротивлении Небесному Дао?»

«Ты не можешь ничего контролировать, даже собственную судьбу».

«Тяньхай, просто отрекись от престола».

Даосист Цзи покинул улицу.

В лужах на улице все еще, как казалось, были его следы.

Звуки рубки мяса прекратились. Звуки сражений по всей столице наиболее вероятно наконец-то предупредили мясников, что какое-то важное событие происходило в мире.

За очень короткий промежуток времени вся ситуация претерпела потрясшие весь мир изменения.

Имперский Проект вновь погрузился в землю, его внушающая благоговение энергия массива исчезла, и различные места в столице были брошены в беспорядок. Несколько армий, стремительно возвращающихся в столицу, по разным причинам остановились. Некоторые армии все еще пытались продолжать двигаться в проливном дожде, но было совершенно очевидно, что для них уже было невозможно прибыть вовремя.

Мавзолей Книг был очень тихим, аномально тихим, настолько тихим, что это казалось весьма странным.

Божественная Императрица Тяньхай стояла на краю Божественного Пути, держа руки за спиной. Она смотрела вниз на столицу, и на ее утонченно прекрасном лице вдруг появилась насмешливая улыбка.

Этот мир однажды принадлежал ей.

Не было известно, была ли ее насмешливая улыбка направлена на мир или на нее саму.

Затем она повернулась к вечно тихому Дворцу Ли в северо-западной части столицы.

В этот миг голос, которого ждали бесчисленные люди, столь долгое время наконец-то

заговорил.

Голос Попа был очень спокойным, но все могли слышать его сожаление.

«Все мы ошибались. Только Мэй Лиша был прав».

Божественная Императрица немного выгнула брови, казалось, что она была весьма заинтересованной в том, чтобы услышать следующую часть.

Поп подумал о своем старом друге и подумал о тех прошлых разговорах, и его тон стал очень грустным: «Он всегда верил, что ты в конечном счете решишь спасти Чаншэна, кем бы он не был».

«И если ты решишь спасти его, ты вмиг окажешься в этом безвыходном положении».

Голос Даосиста Цзи пришел с равнин к северу города.

Его тело появилось в осенней траве. В десяти ли от врат столицы только что появился нефритовый жуи, содержащий безграничную духовную энергию.

«Я всегда считал, что этот выбор был предоставлен тебе мной, но в действительности это был выбор, предоставленный тебе Небесным Дао».

Даосист Цзи стоял в траве и спокойно говорил, его голос разносился по ночному небу перед Мавзолеем Книг:

«Убить его, съесть его или спасти его. Все это было вариантами, но что бы ты не выбрала, все они неверны. Лишь не отвечать на этот вопрос, не делать выбор, было правильным. Среди всех неправильных вариантов ты даже сделала самый глупый выбор, делая свое безвыходное положение еще более отчаянным».

Божественная Императрица Тяньхай спокойно ответила: «Безвыходное положение и отчаяние? У кого в мире есть право говорить мне эти слова?»

Даосист Цзи ответил: «Конечно же, лишь ты можешь сама их сказать. Ты можешь править миром, не думая о своем браке с Императором Сянем, не думая о своей способности править, лишь думая о своей власти. Пока ты достаточно могущественна, никто не посмеет лелеять мысли о неподчинении. Даже если у них были нелояльные мысли, они не посмеют совершать предательские действия. Но, выбирая его, ослабляя себя, а также давая людям мира шанс изменить свои нелояльные мысли в нелояльные действия, ты дала им храбрость. Не говоря о том факте, что этот выбор равносителен отбрасыванию клана Тяньхай и делает твою наиболее лояльную силу твоими врагами».

Взгляд Божественной Императрицы Тяньхай пал на столицу, на эти сцены сражений и тихое поместье клана Тяньхай.

Затем ее взгляд направился за границы столицы, видя горные аллеи в проливном дожде и кровь в аллеях.

Голос Даосиста Цзи вновь зазвучал перед Мавзолеем Книг: «Все уже покинули тебя».

Божественная Императрица невыразительно ответила: «Потому что они - дураки, которые лишь могут видеть то, что прямо перед ними».

Голос Даосиста Цзи внезапно стал резким.

«Это недостаток предвидения? Нет! Подумай о Чэнь Гуаньсуне, подумай о тех Божественных Генералах. Их предательство в конечном счете происходит из их разочарования! Ты правила более двухсот лет, и как раз так случилось, что демоны были наиболее слабыми в эти двести лет, но в своей недалекости, лишь зная, как сохранить силу твоих лояльных армий, ты никогда не атаковала демонов. Ты не только не продвинулась ни на дюйм, а и в прошлые двадцать лет даже уступила землю и просила мира! Ты хорошо управляла страной, хоть и с невероятной жестокостью, и у тебя также была невероятно хорошая хватка над слиянием севера и юга - хотя это в основном достижение Святой Девы - но в этом аспекте ты унижаешь все человечество!»

«Так все это было ради правого дела, что вы все предали Нас?»

Еще одна насмешливая улыбка появилась на прекрасном лице Божественной Императрицы.

В этот раз было совершенно очевидно, что она насмеялась над миром.

«Тогда, думал ли ты когда-нибудь, что в этой битве Мавзолея Книг погибнут бесчисленные эксперты людей, падшие и разрозненные настолько, что это невыносимо. У больших армий на пути в столицу не будет места для наступления или отступления, сердца солдат пошатнутся. Если вторгнется Армия Демонов, кто остановит их? Если они устроят резню на Центральных Равнинах, убивая простых людей, кто понесет ответственность? Правое дело? Может ли кто-то из вас взять на себя это?»

Она ухмыльнулась, глядя на Дворец Ли.

«Я искусил Лорда Демонов прийти на Гору Хань, чтобы он сперва сразился со Старейшиной Небесных Тайн. Старейшина Небесных Тайн был тяжело ранен, и теперь он не в состоянии помочь тебе сегодня. Прямо после этого я пригласил Белого Императора на север Горы Хань, чтобы устроить засаду Лорду Демонов. Лорд Демонов был тяжело ранен и был вынужден вернуться в Город Сюэлао, чтобы залечивать свои раны. Более того, я уже сделал планы в Городе Сюэлао. После этой ночи они дадут плоды, но, Императрица, ты не сможешь их увидеть».

Голос Даосиста Цзи был спокойным и беспечным: «Я потратил двадцать лет на организацию этой ловушки; я, естественно, не оставил ни одного зазора. Императрица, нет надобности беспокоиться».

Услышав это, Чэнь Чаншэн наконец-то подтвердил, что его встреча с Лордом Демонов на Горе Хань действительно была ловушкой, спланированной его учителем.

Его тело стало еще холоднее, но не из-за раннего дождя или ветра, который дул через вершину.

Каждый раз, когда он вспомнил вид того ученого средних лет, который стоял среди деревьев хурмы у ручья, он всегда чувствовал себя очень холодно.

Его учитель использовал его величайшую тайну, чтобы дать искушение Лорду Демонов, но он совершенно не знал об этом.

В то время он чуть не умер.

«Это верно, Учитель воспитывал меня около десяти лет, и ему надо было использовать меня более одного раза, чтобы получить выгоду», - пробормотал он себе.

«Твой взгляд всегда был лишь на севере?»

Божественная Императрица Тяньхай взглянула на север на осенние равнины, а на ее губах танцевала насмешливая улыбка: «В конечном счете, у вас слишком маленькие планы».

Ни один человек не мог слышать ее слов.

Будь это 'взгляд' или 'распоряжение'.

Даосист Цзи планировал эту ловушку в столице и сделал другой план в Городе Сюэлао. Как на это не посмотри, это можно было назвать невероятно крупными планами, но для нее это могло получить только презрительную оценку.

«Все это - отговорки. Вам всем просто не нравится женщина, которая стоит выше вас. Это касается тебя, и это касается Чэнь Гуаньсуна».

Взгляд Божественной Императрицы Тяньхай направился еще дальше, а за ним последовал ее голос.

Только Чэнь Чаншэн мог слышать ее голос.

Потому что в это время ее более не беспокоил разговор о чем-то с этим миром.

Ведь после всего этого она обнаружила, что ее так называемые враги и оппоненты были, как и ожидалось, кучей мусора.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/183295>